

Леонид Семёнович КАРПОВ

родился в 1966 г. в поселке Кестеньга

Лоухского р-на Карельской АССР.

Жил и работал в Петрозаводске и Кандалакше.

Последние 16 лет живет в родном поселке

и работает монтером пути

в ОАО «Российские железные дороги».

Это первая серьезная публикация автора.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Леонид КАРПОВ

п. Кестеньга,

Республика Карелия

«И первый снег, и ветра чехарда!..»

* * *

Застряло солнце в рваных облаках,
Дарующих уют небесным водам.
И тёплый вечер с лейкою в руках
Зашлёпал по дворам и огородам.

Он разогнал скучающих дворняг,
Прибил к земле клубы дорожной пыли,
Пустил ручьи и, ускоряя шаг,
Помчался, обогнав автомобили.

Он вдруг решил, что, ускользнув от тьмы
И облетев бескрайнюю планету,
Успеет улыбнуться, как и мы,
Над лесом полыхнувшему рассвету.

А встретив утро и увидев день,
Смирится с тем, что лучше нет награды,
Чем, расстелив до горизонта тень,
Дождаться ту, что любит звездопады!

* * *

Был ясный день. Но лишь повечерело
И сумерки в посёлок поползли,
Как небо вдруг мгновенно потемнело
От туч, почти касавшихся земли!

И замелькали юркие снежинки,
А ветер покрепчал, собрал их в рой,
Помчался и засыпал все тропинки
И тротуары снежной мишурой!

Он пролетал стрелою сквозь заборы
И окружал стеной пурги мой дом,
Швыряя в окна мокрый снег, который
Ещё совсем недавно был дождём!

А я был рад, что всё вот так совпало:
И первый снег, и ветра чехарда!
И я смотрел, как вьюга заметала
Твои следы, быть может, навсегда!

И удивлялся я тому, как быстро
Вокруг меня зимы сгустилась мгла!
А ведь была, я точно знаю, искра,
Которая костёр не разожгла!

КОШКА

Целый день у моих дверей
 Чья-то кошка мяучит грустно.
 Я не злее и не добрей
 Всех других, чтоб ей было пусто!

Вынес блюдечко молока,
 Положил, измельчив, колбаски.
 Но она, закусив слегка,
 Не ушла — ей хотелось ласки!

Извини, говорю, меня.
 Я — один, я — всегда в дороге.
 По четыре, и больше, дня
 Не дают мне покоя ноги!

За верстою — ещё верста,
 За селеньем — опять селенья...
 Ты нашла бы себе кота,
 А со мною — одни мученья!

Жить с бродягою — вечно ждать
 У веранды с облезшей краской.
 Я ведь тоже, годков так пять,
 Обделён этой самой лаской!

Мне ведь тоже в чужую дверь
 Иногда постучать охота.
 Да пойми же — ведь я не зверь!
 Уходи... мне пора... работа...

И пошла она не спеша,
 Прочь... куда-то... где все — не звери...
 А моя, заскулив, душа
 Заскреблась, но в другие двери.

* * *

Наливаясь силою искусства
 И гипнотизируя без слов,
 Над посёлком, будоража чувства,
 Лётся перезвон колоколов!
 И, кружа над серым гобеленом
 Крыш и огородов вдоль дорог,
 Он, едва расставшись с медным пленом,
 В наших душах ищет уголок!
 Вот и Пасха, крашенные яйца
 И кулич на праздничном столе

С именем Великого Страдальца,
 Что воскрес для счастья на земле!
 Вновь зима покорно отступила,
 Растеряв безудержную прыть,
 Перед той, чья ласковая сила
 Всё разбудит и заставит жить!

* * *

Полупьяна, полураздета,
 Лишь Богу ведомая глушь...
 Отчизна, ты ли, ты ли эта
 Хозяйка полумёртвых душ?!

В своей дремучести блуждая,
 Извечной грусти не тая,
 Ты вся, от края и до края,
 До слёз моя и не моя!

Твоя ли девственная сила,
 Как чудодейственный бальзам,
 Когда-то гордый взгляд дарила
 Моим заплаканным глазам?!

Твои ли дикие просторы
 И неземная благодать
 Рождали чувства, о которых
 Не хочет сердце забывать?!

Боюсь, что ты уже другая,
 И вряд ли это — просто сон!
 Боюсь, пойдёшь, полунагая,
 Заезжим барам на поклон!

Боюсь, что спившиеся внуки
 Тобою вскормленных детей
 Всю продадут тебя от скуки,
 Без сожалений и затей!

Уже ты в землю до порога
 Вросла, и посерел наряд.
 Ещё чуть-чуть, ещё немного,
 И ляжешь вся под листопад!

И пусть меня освищут снобы,
 Но я скажу, не побоюсь:
 Кому-то это нужно, чтобы
 Тебя совсем не стало, Русь!
